

АБСОЛЮТНАЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ОТПРЕДМЕТНОСТЬ ЦВЕТОЛЕКСЕМ

ABSOLUTE AND RELATIVE OBJECTNESS OF COLOUR LEXEMES

А.С. Чекулаева

A.S. Chekulayeva

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: Chekulayeva@bsu.by

Носитель языка, «давая имена цветовым оттенкам по аналогии к соответствующим предметам, в первую очередь привлекает те из них, которые чаще попадают на глаза, лучше всего ему известны» [1, с. 131]. Для описания цветовых свойств реалий окружающего мира носитель языка использует языковые единицы с цветовой семантикой, образованные в результате взаимодействия структурно-семантического ядра предметной области *цвет* (актуализатора *цвет*) с элементами других предметных областей. В номинативных единицах данного типа актуализатором выступает понятие *цвет*; модификатором – некоторый предмет, его признак или действие (явление), выбранные наблюдателем-носителем языка в качестве прототипа соответствующего цвета. Соответственно, образованная номинативная единица имеет легко различимую связь с модификатором-прототипом: *апельсин – апельсиновый*. Таким образом, семантика цветолексем основывается на цветовом свойстве выбранного прототипа.

С течением времени цветолексемы, образованные от предметов или явлений, теряют первоначальную этимологическую связь с прототипом и начинают восприниматься как абстрактные лексемы с исключительно цветовой семантикой. Цветолексемы, в достаточной степени адаптировавшиеся к системе естественного языка, для определения семантической принадлежности модификатора требуют глубокого этимологического анализа.

В свою очередь, цветолексемы, существующие сравнительно недавно в лексической системе, обладают характерным признаком «отпредметности» знакообразующих элементов (*абрикосовый* от *'абрикос'*; *棕* 'коричневый' от *棕* 'пальма'), проявляющейся в аспекте выражения знака без этимологического анализа.

Под «отпредметностью» цветолексем мы понимаем исконную принадлежность семантического ядра к предметной области, элемент которой явился прототипом соответствующего цвета: например, семантическое ядро цветолексем *абрикосовый* изначально относилось к предметной области *флора*, элемент которой (знак *абрикос*) выступил в качестве прототипа *абрикосового* цвета.

При этом мы различаем понятия абсолютной и относительной отпредметности. Абсолютная отпредметность – семантическое явление, при котором семантическое ядро цветолексем принадлежит к предметной области, являющейся исходным пунктом знакообразования: *фисташковый* в русском языке [2, с. 1052]; 橙 ‘оранжевый’ в китайском языке [3, с. 158]. Относительная отпредметность – семантическое явление, при котором семантическое ядро цветолексем в результате семантического переноса перешло в предметную область *цвет: розовый* в русском языке [2, с. 837].

К цветолексемам с относительной отпредметностью мы относим языковые знаки, значение цвета которых является ядерным. К цветолексемам с абсолютной отпредметностью относятся языковые знаки, значение цвета которых является периферийным. Принадлежность семантического ядра определяется на основании анализа словарных дефиниций: значение языкового знака в словарной статье на первом месте мы принимаем как ядерное значение, на втором и далее – как периферийные значения знака.

Цветолексем с абсолютной отпредметностью передают, кроме закреплённых за ними цветовых значений, нецветовую семантику, которая представляет собой семантическое ядро знака. Например, *изумрудный*: 1) содержащий изумруд, изумруды; 2) ярко-зеленый [4, т. 5, с. 259]; *карминный*: 1) относящийся к кармину; свойственный ему; 2) яркокрасный, пунцовый [4, т. 5, с. 825]. В семантической структуре данных цветолексем, кроме периферийного цветового значения, закреплена ядерная семантика, например, «относящийся к ...», «сделанный из ...», «изготовленный из ...», «содержащий в себе ...» (*алебастр, апельсин, аспид, бирюза, болото, василек, дым, кофе, пепел, пламя, янтарь* и т.д.). В комбинаторике с другими номинативными единицами данные цветолексем могут утратить свою первичную семантику *относящийся / сделанный / изготовленный / содержащий в себе* и приобрести периферийное цветовое значение. Например: *каштановый*: 1) относящийся к каштану; состоящий из каштанов; 2) цвета каштана; светло-коричневый, обычно о цвете волос у человека, о масти животных [4, т. 5, с. 897].

Для цветолексем с относительной отпредметностью цветовая семантика является ядерной. Например, *лиловый*: «цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый цвет» (от нем. *lila* или франц. *lilas*, восходит к арабскому *lilak* ‘сирень’) [2, с. 407].

Для большинства цветолексем цветное ядерное значение является единственным. Так, ядерное и единственное значение цвета имеет цветолексема *алый*: ярко-красный (из тюркских языков: турецкий, крымско-татарский *al* ‘светло-розовый’) [2, с. 11].

Однако наш анализ показал, что отдельные цветолексем с относительной отпредметностью, кроме первичной цветовой семантики, имеют вторичные нецветовые значения. Причем второе значение может напрямую соотноситься с прототипом, например, *пунцовый*: 1) цветом похожий на полевой красный мак, ярко-красный; 2) относящийся к пунцу; связанный с производством пунца. Пунцовое крашение – старинный способ окрашивания пряжи или ткани в прочный ярко-красный цвет [4, т. 11, с. 1687]. Второе значение может быть также периферийным, образованным от ядерной цветовой семантики. Например, *коричневый*: 1) буро-жёлтый (цвета жареного кофе, спелого жёлудя); 2) коричневые, коричневорубашечники, фашисты, коричневая чума (о фашизме) [2, с. 366].

Кроме того, в лексикографических источниках у отдельных цветолексем зафиксировано более одного цветового значения. Например, *бурый*: 1) серовато-коричневый или серовато-рыжий (*бурая окраска, бурый уголь*); 2) о масти, шерсти: чёрный с коричневатым отливом (*бурый медведь*) [2, с. 68].

Интересным также является тот факт, что от одного прототипа возможно образование как цветолексем с ядерным значением цвета, так и цветолексем с периферийным значением цвета. Цветовая семантика таких лексем может быть как ядерной, например, *мышастый*: мышинного цвета; серый, о масти животных [4, т. 6, с. 1430], так и периферийной, например, *мышинный*: 1) относящийся к мышам, мышам, принадлежащий им; 2) цвета шерсти мыши; серый или светло-серый [4, т. 6, с. 1432].

О сравнительно недолгой (в диахроническом разрезе исторического развития литературного языка в целом) принадлежности семантического ядра цветолексем к предметной области *цвет* может свидетельствовать анализ дефиниций, относящихся к обозначению цвета, в словарях, передающих состояние лексической системы периода ранее XX века. Так, например, для цветолексем *коричневый* в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля отсутствует отдельная словарная статья, а сам знак, входящий в

словообразовательное гнездо знака *кора, корица*, определяется, прежде всего, как «к корице относящийся», а уже вторая дефиниция посвящена обозначению цвета: «цвета коры, корицы, бурый, рыже-бурый» [5, т. 2, с. 770].

Анализ словарных дефиниций в лексикографических источниках различных периодов позволил обнаружить тот факт, что в современном источнике [2] отражены цветолексемы с периферийным значением, которые в более ранних словарях [4] зафиксированы не были. Например, *горчичный*: 1) относящийся к горчице, приготовленный из горчицы; 2) приготовленный из горчицы, приправленный горчицею [4, т. 3, с. 314] и 1) см. горчица; 2) желтовато-коричневый, цвета горчицы [2, с. 165].

Примеры с цветолексемами *коричневый* и *горчичный* свидетельствуют об адаптации данных цветолексем к языковой системе и развитию семантики от относительных признаков к качественным.

Таким образом, рассматривать абсолютную отпредметность и относительную отпредметность целесообразно исключительно в аспекте синхронии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем / А.П. Василевич / АН СССР; Ин-т языкознания; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1987. – 140 с.
2. Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
3. 现代汉语学习词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. 1740页. (Учебный словарь современного китайского языка. – Пекин: «Коммерческое издательство», 2010. – 1740 с.)
4. Чернышев, В.И. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (главн. ред.) [и др.]. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950-1965. – 17 т.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 4 т.